КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 49 9-го декабря.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово за духовенство.

(Изъ бердичевскаго уѣзда).

Духовенство не бездѣятельно. Ошибаются тѣ, которые по исключительнымъ частностямъ заключаютъ о свойствахъ цѣлаго института. Сельскій священникъ, помимо церковной спеціальности, есть примѣрный семьянинъ и гражданинъ-труженникъ; онъ же сельскій врачъ и часто первая, если не единственная, въ околоткѣ интеллигентная личность. Справедливо, что „дѣятельность въ такой сферѣ, какъ народная нравственность, трудно поддается измѣренію". Но если не логично заключать объ отсутствіи въ человѣкѣ духовнаго начала изъ того, что душа не подлежитъ нашимъ пяти чувствамъ, то въ равной мѣрѣ несправедливо игнорировать и тѣ данные, внѣ церковной спеціальности, признаки нравственной дѣятельности сельскаго духовенства, которые должны бы бросаться въ глаза людямъ, изучающимъ крестьянскую жизнь непредубѣжденно у самаго родника ея.

„Величайшая реформа—освобожденіе крестьянъ—прошла у насъ мирно". Совершенно справедливо. Но кто же ровнялъ и очищалъ путь для мирнаго теченія этого грандіознаго дѣла? Ужели повсемѣстно бывшіе въ нашемъ краѣ мировые посредники—поляки, подписывавшіе извѣстный курiозный адресъ Подольскаго дворянства о „народахъ" Россіи? Не миръ, а смута въ нашемъ юго-западномъ крестьянствѣ—вотъ что составляло pia desideria этихъ двоедушныхъ пановъ мировыхъ, приготовлявшихся на будущій годъ къ мятежу, за который многимъ изъ нихъ пришлось и Сибири отвѣдать. Съ ихъ то стороны, съ іезуитскою ловкостью, подъ именемъ „золотыхъ жучковъ" пускаемы были въ народъ тѣ нелѣпые слухи, которые предъ мятежемъ жужжали въ нашихъ селахъ—охъ! слишкомъ не хорошо... Случалось, что крестьяне окружали домъ священника съ шумнымъ требованіемъ объясненія: „что это за воля, при которой нужно еще 2 года работать панщину? Зачѣмъ это экономъ на панщинѣ налагаетъ *теперь* двойную работу? Есть ли на манифестѣ золотая царская печать? Почему же ея нѣтъ, этой золотой печати?" Бывало и по хуже. Не разъ дубьемъ и кулаками грозили священнику: „ты насъ топишь, ты насъ подписываешь на чиншъ, мы тебя утопимъ". И при такихъ обстоятельствахъ священникъ оставался совершенно беззащитнымъ между дышащимъ злобою на все русское помѣщикомъ-полякомъ съ одной стороны и взволнованною черныю съ другой. Однимъ только оружіемъ слова, поддерживаемаго не разъ слезами приходилось защищать, убѣждать, запрещать, умолять. Сказалъ ли кто въ нашей литературѣ хоть слово объ этой тяжкой дѣятельности сельскаго духовенства для мирнаго рѣшенія крестьянской реформы? Не знаемъ. Въ нашихъ послужныхъ спискахъ записано выраженіе „благодарности за со-

дѣйствіе Правительству при введеніи уставной грамоты". Пусть же наши порицатели знаютъ, что это оффиціальный слѣдъ такой нашей дѣятельности, отъ которой многіе изъ насъ здоровье надломили, а нѣкоторые прежде времени и въ гробъ сошли.

Памятно, при какихъ условіяхъ явился въ нашемъ краѣ польскій мятежъ 1863 года. Крестьяне только что выходили изъ польскаго ярма, „временно обязанный крестьянинъ" не успѣлъ еще освободиться отъ подавляющаго страха предъ мощью всесильнаго пана. Чиновники—или поляки, или женатые на полькахъ. Польскій языкъ признанъ былъ въ краѣ почти оффиціальнымъ. Въ польской пляскѣ, казалось, закружился весь край, словно листья въ ноябрѣ. Пора поставить вопросъ: ужели поляки были такъ не разсудительны, что „до прихода французскаго цесаржа" надѣялись справиться даже съ тѣми небольшими военными отрядами, какіе тогда находились въ краѣ? Нѣтъ, вся надежда была на крестьянъ. Разные жучки породили въ народѣ разочарованіе и недовольство неразгаданнымъ еще освобожденіемъ; военныя по мѣстамъ экзекуціи, казалось, родили въ народѣ злобу къ законной власти; перспектива выкупа, переименованнаго въ „чиншъ", усиливала неудовольствіе; а заготовленныя въ щедромъ количествѣ золотыя грамоты, думалось ляхамъ, присоединятъ къ шайкамъ всѣхъ хлоповъ. А что же вышло на повѣрку? Жалкая польская рухавка разбилась о народную грудь, какъ слабая волна о скалу. Кто же укрѣпилъ эту крестьянскую грудь, кто придалъ ей эту гранитную стойкость? При помощи Божіей это сдѣлали мы, сельскіе священники, представители того испытаннаго патріотизма, который подъ часъ умѣютъ называть „кваснымъ", но на который безошибочно разсчитываютъ въ годины общественныхъ испытаній. Съ опасностью для жизни, при слезахъ семейства, приходилось утромъ говорить въ церкви, днемъ на улицахъ въ кучкахъ ходящаго словно въ туманѣ народа, вечеромъ ободрять, а иногда и разставлять караулы, а ночью прислушиваться невидимкой, не жужжитъ ли гдѣ крамольный жучокъ. Опять таки въ нашихъ послужныхъ спискахъ вы прочтете выраженіе оффиціальной благодарности, а иногда и награды „за весьма похвальныя дѣйствія при усмиреніи польскаго мятежа" *). А одинъ изъ насъ для руководства народа написалъ и брошюру: „Южно-русская народная правда", которая, по разсмотрѣніи и одобреніи Генералъ-Губернаторомъ, издана Кіевскимъ Свято-Владимірскимъ Братствомъ и пущена въ народъ въ количествѣ 10,000 экземпляровъ. Теперь польское дѣло въ нашемъ краѣ на повалъ убито. Многимъ свѣтскимъ лицамъ розданы въ краѣ большія и малыя имѣнія въ видахъ обрусенія края. Богъ въ помощь новымъ русскимъ дѣятелямъ! А мы все таки ждемъ—не дождемся, когда исправлены будутъ наши „церковныя постройки", чтобы наши семейства, которыхъ будущность такъ печальна, хотя при нашей жизни не страдали отъ тѣсноты, сырости и холода...

Когда польскій мятежъ раскрылъ всѣмъ глаза, началась повѣрка уставныхъ грамотъ. Требовалось прежде всего опредѣлить границы инвентарной крестьянской земли. Границы эти давно были исковерканы и уменьшены предусмотрительными польскими панами. Старожилы крестьяне, помнившіе эти границы, большею частію вымерли, а оставшіеся въ живыхъ немногіе были иными панскими блюдолизами сбиваемы съ толку при представленіи доказательствъ. Между тѣмъ съ панской стороны пущены въ ходъ и образованность, и вліятельныя связи, и балы, и карты и женское кокетство и чуть не кулачная расправа. Знаемъ, что между смѣнившими поляковъ мировыми посредниками были люди истинно честные, искренно желавшіе добра крестьянамъ; но они или что-то часто были смѣняемы или принуждены были лавировать между Сциллой и Харибдой подъ предсѣдательствомъ человѣка инаго закала. Если бы дѣло шло не о мертвомъ, мы указали бы опредѣленно на предсѣдателя Повѣрочнаго Отдѣленія, который, будучи по интимнымъ связямъ сторонникомъ панскихъ интересовъ, каждаго мироваго посредника, отстаивавшаго интересы крестьянства, представлялъ г. Начальнику края „опаснымъ демократомъ и хлопоманомъ". И вотъ крестьяне простофили предоставлены были собственной самозащитѣ. Кто же въ это трудное время помогалъ крестьянамъ въ отстаиваніи ихъ насущныхъ интересовъ? Эту помощь оказали мы, сельскіе священники, и совѣтомъ и перомъ, да иногда и хожденіемъ,—мы, для которыхъ не страшно обвиненіе ни въ демократизмѣ ни въ хлопоманствѣ, такъ какъ мы открыто всегда были и всегда должны быть отцами народа. Судьба поставила намъ тогда нелегкую задачу: и подкрѣплять иныхъ мировыхъ посредниковъ—честныхъ бойцовъ за русскую правду и руководить крестьянъ въ ихъ

*) За такія похвальныя дѣйствія свящ. с. Д. Мехеринецъ Несторъ Сарчинскій Высочайше награжденъ медалью. *Авт.*

заявленіяхъ съ доказательствами. При помощи Божіей мы исполнили эту задачу „съ мудростію змѣиною и цѣлостью голубиною", какъ сказалъ помогавшій намъ въ этомъ дѣлѣ приснопамятный Митрополитъ Арсеній *). Отсюда то, изъ чувства благодарности, возникла та, оказываемая намъ прихожанами, помощь въ нашихъ хозяйственныхъ работахъ, которая такъ ненавистна нашимъ противникамъ. Согласитесь однакоже, что если изъ-подъ грубой коры крестьянскаго невѣжества пробилось наружу это благородное чувство благодарности, то, значитъ, заслуга была немаловажная.

Волостное правленіе, крестьянская автономія... въ сущности что же это такое? Развѣ старшина, писарь, староста, судцы и прочія головы крестьянства не наши прихожане? Какая же китайская стѣна можетъ заградить отъ нашего вліянія крестьянское самоуправленіе? Гдѣ священникъ душа въ приходѣ, тамъ рѣдкое дѣло обходится безъ его такою или инаго, большею частію и невольнаго, участія. Съ нимъ совѣтуются главари крестьянства, его защиты проситъ обиженный, предъ нимъ плачется въ горѣ солдатка, вдова, сирота; не рѣдко одно его удачное слово сражаетъ на повалъ вопіющую неправду сельскаго самосудія. Если законъ устранилъ насъ отъ участія въ крестьянскомъ самоуправленіи, то для того именно, чтобы это самоуправленіе не перестало быть крестьянскимъ. Но никакой законъ не заставляетъ, да, полагаемъ, и не заставитъ насъ отречься отъ той священной роли вспомоществованія обижаемымъ, которая подъ именемъ „печалованія духовенства" проходитъ свѣтлою чертою чрезъ всю нашу отечественную исторію—видимо до Петра Великаго а невидимо до нашихъ дней. Мы духъ народа, тотъ *духъ, который дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышатъ, а не знаютъ, откуда онъ приходитъ и куда уходитъ*. Въ крестьянскомъ самоуправленіи „на стѣнкѣ зарублено", что если когда разжирѣвшій старшина, или иной писарь-проходимецъ „у стада забуянитъ и обижать онъ овцу станетъ", то овца, не заходя далеко, расплачется предъ своимъ пастыремъ и, уже будьте увѣрены, найдетъ у него не одно только платоническое сочувствіе Да, въ этомъ отношеніи мы не оффиціальные и незримые, но и неотразимые регуляторы крестьянскаго самоуправленія.

Говорятъ, что для крестьянъ есть сельскіе врачи и сельскія акушерки. Но скажите безъ улыбки, дѣйствительныя ли это лица, или миѳическія? Мы ихъ никогда не видѣли и не знаемъ. Обязанность крестьянскаго врача лежитъ обыкновенно на волостномъ фельдшерѣ. Но можетъ ли этотъ бѣдняжка-фельдшеръ при нашихъ климатическихъ и иныхъ условіяхъ поспѣть вездѣ въ волости, состоящей изъ 12—15 разбросанныхъ селеній? Да и многіе ли больные захотятъ, какъ положено, привозить и отвозить фельдшера на собственныхъ лошадяхъ, когда эти лошади или заняты насущною работою, или и вовсе не имѣются? Поэтому-то обязанность врача въ селеніи большею частію исполняетъ священникъ, а обязанность акушерки въ трудныхъ случаяхъ исполняетъ его жена—лично. Для этого мы держимъ въ домахъ посильный запасъ медикаментовъ, который по извинительной амбиціи называемъ „домашними аптечками". И вотъ—не угодно ли посмотрѣть наши дѣйствія. Утро. Приходитъ старичекъ въ слезахъ. Батюшка! Что намъ дѣлать съ нашимъ Михалкомъ? Вчера утромъ поѣхалъ въ Махновку воловъ продавать, а вечеромъ возвратился безъ воловъ, безъ денегъ и сумасшедшимъ". Батюшка отправляется. Михалко хозяинъ-одиночка, верзило лѣтъ 25, оказался дѣйствительно помѣшаннымъ: ходитъ и падаетъ, никого не узнаетъ и городитъ безсмыслицу. Пульсъ до 130 и этакъ въ безсонницѣ со вчерашняго дня. Медлить нечего. Открыли кровь и вылили кружками ведеръ 10 на голову холодной воды. Больной началъ узнавать окружающихъ и жаловался на ознобъ. Уложили въ постель и дали лавровыхъ капель. Послѣдовалъ сонъ и во снѣ испарина. Вечеромъ больной проснулся здоровымъ и разсказалъ, что вчера послѣ продажи воловъ какой-то ярмарочный плутъ, подмѣтивъ у него деньги, упросилъ его подвезти къ сосѣднему селу и на дорогѣ изъ корчмы поднесъ ему въ рюмкѣ водки какого-то бѣшенаго зелья, отъ котораго онъ сразу почувствовалъ себя дурно. Догадавшись, въ чемъ дѣло, онъ попросилъ вынести еще рюмку водки, а самъ погналъ во весь духъ лошадей домой, но что было потомъ, рѣшительно не помнитъ. Лошади сами примчали его во дворъ. Деньги оказались въ цѣлости, но спрятаны были въ такомъ секретѣ, о которомъ въ случаѣ его смерти едвали бы и жена его догадалась.—Не угодно ли

*) Здравствуетъ ли и продолжаетъ ли службу бывшій въ нашемъ уѣздѣ мировой посредникъ А. М. Синегубъ, душа безкорыстная, честная, истинно русская? Всеадушевное спасибо ему отъ насъ и нашихъ прихожанъ. Да поможетъ ему Господь во всѣхъ его благихъ начинаніяхъ. *Авт.*

еще. Ночь. Стучатъ въ окно. „Батюшка! Спасите мою жинку". Да что съ нею? „*Дошло дитя до выхода и нѣтъ силы родить*". Извѣстно, что въ такихъ словахъ царь Езекія изображалъ величайшее бѣдствіе своего народа; но то былъ образъ бѣдствія общенароднаго, а здѣсь дѣйствительная мука слабой женщины—одной среди кружка невѣждъ. „Ѣдемъ", говоритъ священникъ женѣ, и вотъ батюшка съ крестомъ, а матушка съ медикементами отправляются. На то они зовутся отцемъ и матерью прихода. Неугодно ли посмотрѣть, при какой обстановкѣ рождается податная душа? Изба въ полторы сажени, четверть ея занята печью. Три оконца ничѣмъ не завѣшены. За печью копошатся дѣти, подъ печью цыплята и поросята. Среди избы, на земляномъ полу, прикрытомъ соломою, лежитъ роженица съ распущенными волосами, съ закрытыми глазами и съ кожушиной на ногахъ. Надъ нею разтерявшаяся баба-повитуха стоитъ, понуря голову. У порога 4 бабы, родственницы больной, стоятъ кивая головами. Между ними слышится шопотъ: „треба свички, та воды, бо вже очи не туды". Пожалуй онѣ и правы; продолжительное напряженіе при безтолковомъ уходѣ обезсилили больную, а при каждомъ открытіи двери воздухъ обдаетъ ее холодомъ: она просто застываетъ. „Бѣдная жъ ты, Гапко", заговорила матушка, раздѣваясь. Больная открыла глаза и видитъ—кого? батюшку съ матушкою?—да, она узнала ихъ и съ послѣднимъ усиліемъ протянула къ нимъ руку; но они теперь для нея не люди, а небесные ангелы, посланные самымъ Господомъ для избавленія ее отъ сѣни смертной. „Успокойся, Богъ тебя скоро развяжетъ", говоритъ батюшка, благословляя. И начинается работа. Больную освѣжили нашатырнымъ спиртомъ и питьемъ воды съ церковнымъ виномъ, перенесли ее на подмостки, замѣняющія кровать, печь разтопили, окна завѣсили и перевели дѣтей къ сосѣдямъ. Пошло разогрѣваніе припарками, разтиранье масломъ и эфиромъ. Когда больная освѣжилась нравственно и физически, дали пріемъ отвара корицы. Начались правильныя потуги. „Матерь Божія! Разрѣши страдалицу", крестится батюшка, выходя изъ хаты. „Крѣпись", слышится голосъ матушки. Раздается послѣдній, уносящійся въ небо, вопль и... за нимъ плачь младенца. „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь", привѣтствуютъ новорожденнаго окружающіе. „Слава Тебѣ Господи"!—усиливается произнести помертвѣлыми губами и та, которая *не помнитъ ктому скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ*. Это не картина, это фактъ, одинъ изъ множества перечувствованныхъ. Но между этими двумя экстренностями сколько проходитъ обыкновенныхъ случаевъ пользованія крестьянъ отъ лихорадки, воспаленія плевры, воспаленія горла особенно у дѣтей и подобныхъ болѣзней, которыя, будучи запущены, могутъ вести къ печальному исходу *). Не говоримъ уже о трудахъ священника во время эпидемическихъ болѣзней. Да позволено же будетъ намъ сказать, что убѣдить крестьянъ въ необходимости при болѣзни искать медицинской помощи, убѣдить въ пользѣ оспопрививанія и вредѣ кровопусканія, и это уже есть заслуга, не легко дающаяся. Въ настоящемъ году Святѣйшимъ Синодомъ изданъ указъ о поощреніи Епархіальнымъ Начальствомъ тѣхъ священниковъ, которые помимо церковной обязанности занимаются охраненіемъ народнаго здоровья. Подлинно Самъ Духъ Св. внушилъ нашей высшей церковной власти, поддержать на этомъ поприщѣ *любви не ищущей своихъ си*, на которомъ дѣлателей такъ мало. Но именно этотъ Синодальный указъ есть лучшее свидѣтельство, что мы не бездѣйствуемъ, что между прочимъ мы охраняемъ и народное здравіе. Между нами есть священники, о которыхъ именно за это говорятъ прихожане: „это не батюшка, а отецъ родной"; есть священники, которымъ прихожане въ формальныхъ приговорахъ выразили сердечную благодарност за врачеваніе больныхъ, да есть одинъ награжденный и серебряною медалью за безмездное оспопрививаніе крестьянскимъ дѣтямъ **).

Князь Мещерскій издалъ сборникъ важныхъ разсказовъ съ политипажами. Не угодно ли остановить вниманіе на одной картинкѣ, подписанной: „Письмо съ родины". Вотъ подъ зданіемъ, занятымъ для ротной кухни, расположились вольно два солдатика; одинъ читаетъ письмо, а другой внимательно слушаетъ, покуривая свою трубочку. Слѣва проходившій солдатикъ въ полной аммуниціи остановился, оперся на ружье и также заслушался. Сзади на крылечкѣ ротный поваръ въ своемъ фартукѣ, сложа руки, забылъ про котлы и также весь обратился въ слухъ. Что же такъ заинтересовало и этихъ постороннихъ людей? „Да

---

*) Съ удареніемъ можемъ указать на дѣятельность въ этомъ родѣ священниковъ с. Станиловки Петра Инфимовскаго и с. Глуховецъ Владиміра Бернацкаго. *Авт.*

**) Такою медалью Высочайше награжденъ тотъ же священникъ с. Д. Мехеринецъ Несторъ Сарчинскій. *Авт.*

письмецо-то больно складно написано, писалъ вишь самъ батюшка, да такъ, значитъ, ублаготворительно изобразилъ, что какъ постоишь, слушаючи, да свою родню поминаючи, вотъ тоись нутро такъ и захватываетъ". Не напрасно же адресатъ закурилъ свою носогрѣйку: текутъ по усамъ слезы, а сердце забилось колотушкой: такъ вотъ онъ силится задавить избытокъ чувства дымомъ своей махорочки, чтобъ не показаться, значитъ, бабой. Позвольте же дополнить картину содержаніемъ самаго письма. Вотъ оно.—„Здравствуй дружокъ мой Т. И! Сердечно благодарю тебя за твой поклонъ и принимаю его какъ драгоцѣнный гостинецъ отъ родной души изъ земли святой. Да, братъ, мѣсто вашихъ солдатскихъ христолюбивыхъ трудовъ и подвиговъ за вѣру, за царя, за родину, за угнетенныхъ братьевъ есть земля истинно святая. Съ вами Отецъ Государь и Августѣйшіе Сыновья Его, на васъ почиваютъ всѣ надежды вашей родины, къ вамъ несутся день и ночь всѣ сердца народа русскаго, съ вами Господь и всѣ Его св. Ангелы. Мысленно цѣлуемъ землю, на которой льется святая кровь солдатская, и молимъ Господа, да прославитъ Онъ павшихъ героевъ въ ликахъ святыхъ своихъ мучениковъ. Мы, братъ, читаемъ описанія вашихъ подвиговъ и хорошо знаемъ, что вы за насъ великіе страдальцы; но знайте же, что и мы за васъ усердные богомольцы. Твое имя и всѣхъ нашихъ воиновъ односельцевъ я поминаю каждую службу у престола Божія. Скажи имъ объ этотъ, если кого изъ нихъ увидишь. Теперь напишу тебѣ о дорогихъ твоему сердцу существахъ—о женѣ и дочкѣ. Обѣ они совершенно здоровы, сидятъ теперь вотъ противъ меня и зорко слѣдятъ за каждымъ почеркомъ пера моего, пишущаго это письмо. Онѣ бы, кажется, хотѣли вложить души свои въ это письмо, чтобы съ нимъ за Дунай перелетѣть, да поскорѣе обнять тебя—свою радость. Да Богъ велитъ потерпѣть еще до времени. Дома у тебя ничего новаго не произошло. На счетъ поведенія своей жены не имѣй ни малѣйшаго сомнѣнія. Она живетъ такъ хорошо, такъ честно, такъ трудолюбиво, что другіе мужья указываютъ на нее женамъ своимъ, какъ на образецъ. Смотрите, говорятъ, на Ѳ: и молода и невеличка, а никто дурнаго слова про нее сказать не посмѣетъ, да еще и какъ домомъ то и хозяйствомъ управляетъ. Дочка твоя В. разцвѣтаетъ красавицей—въ новой одежонкѣ, заработанной матерью. Теперь онѣ нужды особенной ни въ чемъ не имѣютъ. На дняхъ я выпросилъ имъ у управляющаго 3 воза соломы на отопленіе, при нуждѣ попрошу еще, добрый человѣкъ не откажетъ. А въ обиду никому не дамъ, самъ за нихъ сражаться буду. Честная семья честнаго солдата не будетъ обижена. Вотъ тебѣ порукой въ этомъ мое іерейское слово. Жена твоя посылаетъ тебѣ при этомъ письмѣ два рубля, а дочка твоя вотъ вынимаетъ изъ платочка и свой рубликъ, что дѣдъ и баба подарили ей на обновку: „пусть онъ идетъ теперь, говоритъ она, на гостинецъ тятѣ". Повѣрь братъ, меня самаго чуть слеза не прошибла, глядя на твою умную малютку. До прихода твоего она будетъ моя: вотъ тебѣ мое слово. А отъ меня прими вотъ этотъ крестикъ—недорогой, да отъ всего сердца посылаемый. Благословляю тебя имъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Да будетъ онъ тебѣ защитою отъ ударовъ вражескихъ. Забудь на время о домѣ и думай только о дѣлѣ, на которое поставилъ Богъ и Государь. Рази врага вооруженнаго, но щади безоружнаго: ты воинъ Божій. Передай мое благословеніе и благожеланіе тому грамотѣю, который писалъ тебѣ письмо твое. Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ тобою и совсѣми вами. Остаюсь любящій тебя твой Богомолецъ и другъ, священникъ".— Написать такое письмо безъ сомнѣнія не особенно трудно. Но когда его написалъ священникъ,—а мы часто пишемъ подобныя посланія къ нашимъ армейскимъ прихожанамъ,—то знаете ли, какая гора свалится съ плечь у горемыки—солдата? знаете ли до какой точки кипѣнія поднимется его молодецкій духъ? Въ смертельную стужу съ пушкой на плечахъ онъ весело перешагнетъ Балканы, схватитъ за шиворотъ и Мухтарку и Ахметку, приведетъ въ трепетъ всю нечистую стамбульскую султанію, да въ концѣ концовъ и скажетъ своему плѣннику туркѣ: „хоть ты и нехристь, а все же, значитъ, человѣкъ: нако, братецъ, пожуй моего сухарика". Мы восторгались молодецкими подвигами своихъ солдатъ-героевъ,—дай Богъ такъ восторгаться ими, пока Русь устоитъ. Но да знаютъ же наши порицатели, что *ученикъ не выше своего учителя.*

Духовенство бездѣйствуетъ: это значитъ, что крестьянство предоставлено самому себѣ, что въ народѣ не стало страха Божія, что распутство и преступленія развились до nec plus, что голота, допившись до чортиковъ, въ отчаяніи бросается съ моста въ воду, или зоветъ себѣ на помощь коммуну съ ея сатанинскимъ зѣвомъ... Такъ ли на самомъ дѣлѣ?! Возьмите статистику преступленій и

самоубійствъ, опредѣлите точнѣе, какой процентъ ихъ долженъ пасть на наши сельскія общины, и тогда ставьте вопросъ: наемники ли мы, или пастыри?

Священникъ *Аѳанасій Недѣльскій*

Грустная дума сельскаго священника о церковныхъ постройкахъ. *).

На основаніи §§ 40, 42 и 43 положенія, Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1842 года, сельскому духовенству, какъ извѣстно, положено общественное или церковное помѣщеніе съ необходимыми, въ хозяйственномъ отношеніи, службами. По этому предмету съ 1842 по 1872 годъ разными вѣдомствами и должностными лицами исписано множество бумаги, пролито цѣлое море чернилъ и уничтожено десятки цетнеровъ гусиныхъ перьевъ,—стальныхъ не было тогда въ ходу, ихъ тенерь очередь,—а самое дѣло плохо подвинулось впередъ. Немногимъ только счастливцамъ удалось дожить и пожить въ новоустроенныхъ помѣщеніяхъ, а многіе изъ духовенства, мечтавшіе прожить хотя нѣкоторое время въ новомъ уютномъ казенномъ помѣщеніи, отошли къ отцамъ, не дождавшись чаемаго. Наслѣдники ихъ, начавъ свою службу съ 1850 года, получивши простуду, ревматизмъ, чахотку, водянку и разныхъ сортовъ горячки, отъ неимѣнія теплаго помѣщенія, одни уже отошли въ вѣчность, а другіе доживаютъ свой вѣкъ, въ болѣзненномъ состояніи, поневолѣ перенося угаръ, холодъ и платя дань латинской кухнѣ. Замѣчательно впрочемъ, что духовенство не имѣло и не имѣетъ квартиръ преимущественно въ приходахъ государственныхъ имуществъ и мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Въ этихъ приходахъ, (говоримъ собственно о чигиринскомъ уѣздѣ) всякому легко узнать, гдѣ живетъ церковный причтъ,—легко узнать по дряхлымъ избушкамъ, на куриныхъ ножкахъ, со всѣхъ сторонъ окруженнымъ разнородными подпорками, обложеннымъ для теплоты навозомъ, имѣющимъ черно-зеленоватую крышу, производящую различныхъ видовъ грибы. Такія роскошныя жилища духовенства, построенныя въ прошломъ столѣтіи, ежеминутно напоминаютъ своимъ жильцамъ о мирской суетѣ и смертномъ часѣ и въ нѣкоторомъ отношеніи уподобляются той пещерѣ, въ какой укрывался пророкъ Илія, съ того только розницею, что пророку Иліи воронъ приносилъ пищу, а у сельскаго духовенства звѣри, хищные птицы и неразборчивые люди все отъ избушки растаскиваютъ за неимѣніемъ необходимыхъ службъ и огорожи. О бѣдственномъ положеніи духовенства нѣкіими путями заботливое правительство узнало и обратило свое вниманіе на явное опущеніе, сдѣланное гг. предводителями дворянства и управляющими государственнымъ имуществомъ, касательно церковныхъ построекъ,—и вотъ составлены и Высочайше утверждены въ 11 день апрѣля 1872 года правила для обезпеченія помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ и приведеніе таковыхъ въ исполненіе возложено на мировые съѣзды. Молодое духовенство отъ радости захлопало въ ладоши и начало съ увлеченіемъ мечтать и разсуждать о новыхъ приличныхъ помѣщеніяхъ, старое же покачивало головой и говорило: «стройте, стройте воздушные замки, а намъ ихъ не дождать», *поневолѣ* припоминая малороссійскую поговорку; „царь далеко, Богъ высоко, пани и підпанки все перероблять". Но вотъ наступилъ 1879 годъ. Мировые съѣзды, по побужденію Высшаго Начальства, своими циркулярами *) оповѣстили духовенство, что коммиссія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ будетъ ѣздить по приходамъ для производства разслѣдованія согласно Высочайше утвержденнымъ 11 апрѣля 1872 года правиламъ и инструкціи Министерства внутреннихъ дѣлъ объ обезпеченіи церковныхъ причтовъ земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями, и приглашалъ духовенство для присутствованія при производствѣ съѣздомъ означеннаго разслѣдованія и дачи Ему надлежащихъ заявленій. Духовенство радостно встрепенулось, думало, вотъ наконецъ наступаетъ благодатное время, басню же о лисицѣ и виноградѣ опустило изъ виду, начало внимательно составлять планы для построекъ, руководствуясь чертежами, составленными для приходовъ государственныхъ имуществъ, разосланными по церквамъ—и дѣлать расчеты о необходимомъ капиталѣ для производства церковныхъ построекъ, придерживаясь также существующихъ цѣнъ на строительные матеріалы и рабочія руки. Въ назначенный день загремѣли колокольчики зем-

---

*) Не можемъ не отмѣтить нѣсколько неумѣренно-рѣзкаго тона этой замѣтки нашего почтеннаго сотрудника. Но и самый этотъ тонъ характеризуетъ положеніе дѣла,—крайнюю медлительность въ удовлетвореніи насущнѣйшей потребности довольно еще значительной части нашего духовенства, все еще чающей церковныхъ помѣщеній и къ отчаянію своему не видящей конца этому дѣлу. Пожелаемъ, чтобы справедливыя жалобы духовенства на эти непонятныя проволочки были услышаны тѣми, кому сіе вѣдать надлежитъ.

*) 29 марта 1879 года за № 472-мъ.

ской почты и пріѣхали важно гг. члены коммиссіи, объявившіе, что обсужденія ихъ будутъ продолжаться неболѣе двухъ часовъ, такъ какъ надо посѣтить домъ владѣльца и ѣхать въ другіе приходы. Несчастное духовенство ждало коммиссіи 37 лѣтъ, а она для него удѣляетъ всего только два часа: немного неравномѣрно. Видя поспѣшное составленіе коммиссіею смѣты на постройки церковныя, духовенство поневолѣ припомнило поговорку: „сбилъ, сколотилъ вотъ колесо! сѣлъ, да поѣхалъ: охъ хорошо! оглянулся назадъ—однѣ спицы лежатъ". Въ приходѣ В. В. священникъ далъ съѣзду письменное заявленіе о состояніи церковныхъ строеній и указалъ самымъ точнымъ вычисленіемъ, что на постройку зданій для мѣстнаго причта нужно 2836 р. исключая доставки матеріала и обмазки зданій, такъ какъ это возлагается на прихожанъ. Съѣздъ ужаснулся отъ такой цыфры и, посовѣтовавшись съ владѣльцемъ (приходъ В. состоитъ изъ 2 хъ частей государственныхъ крестьянъ и 1 й части помѣщичьихъ), не сдѣлавши справки о мѣстныхъ цѣнахъ на матеріалы и рабочія руки, объявилъ, что на постройку всѣхъ зданій для цѣлаго причта нужно только 1665 р; потомъ пригласивъ подъ руку попавшихся 12 человѣкъ прихожанъ, объявилъ имъ, что доставка матеріала относится къ прихожанамъ и таковою займутся въ свое время. Крестьяне, выходя изъ избы, почесывая затылокъ, говорили между собою: „абы платыли добре, чому не привезти". Мѣстный причтъ приглашенъ былъ подписаться на какихъ то бѣловыхъ бланкахъ, и дѣло окончилось въ теченіи одного часа. Какъ жить духовенству до постройки новыхъ зданій, кто долженъ поддерживать развалины и кто будетъ строить новыя зданія, коммиссія не объявила; за то сельскіе урядники провели мысль въ народѣ, что теперь прихожане свободны отъ всѣхъ построекъ для причта, такъ какъ будетъ строить казна, а за доставку и обмазку громада получитъ въ свое время 1665 р. Итакъ дѣло о постройкахъ въ приходѣ В. рухнуло; теперь нѣтъ никакой возможности пригласить прихожанъ перестроить развалившуюся варевную печку; отвѣтъ одинъ: „не надо, все будетъ скоро новое". Духовенство по объѣздѣ коммиссіею приходовъ спрашивало другъ друга, когдаже начнется постройка новыхъ помѣщеній для причта? Одни утверждали, что въ 1880 году; другіе—чрезъ три года, третьи чрезъ десять лѣтъ; а мы, по своей простотѣ, взявъ во вниманіе дѣятельность гг. мировыхъ посредниковъ, и мировыхъ съѣздовъ, а также нѣкоторыя стороннія обстоятельства, къ несчастію духовенства, сказали, что постройки для сельскаго духовевства начнутс въ началѣ двадцатаго столѣтія и окончатся до 1942 года, такъ какъ непрочное должно строиться долго. Мнѣніе свое основывали на слѣдующемъ: пока вся эта переписка утвердится, гдѣ слѣдуетъ, пройдетъ десять лѣтъ, чрезъ двадцать лѣтъ коммиссія найдетъ какого нибудь банкира-подрядчика для постройки причтовыхъ зданій въ чигиринскомъ уѣздѣ, двадцать лѣтъ пройдетъ въ препирательствахъ при полученіи денегъ изъ казначейства, десять лѣтъ будутъ производиться самыя постройки; а три года пройдетъ на пріемъ зданій въ вѣдѣніе причтовъ. Мнѣніе наше начинаетъ къ несчастію оправдываться: а) истекаетъ уже 1881 годъ, а проэкты о церковныхъ постройкахъ еще во многихъ мѣстахъ остаются не утвержденными; б) для нѣкоторыхъ приходовъ проэкты утверждены, но на торгахъ въ г. Черкассахъ ни одинъ подрядчикъ не согласился взять на себя постройку зданій, такъ какъ ассигнованная сумма недостаточна и нужно давать еще залогъ. в) Нѣкоторые священники обязались произвести постройки на свой счетъ, многія зданія уже окончены; но имъ почему то не выдаются деньги, откуда слѣдуетъ; многіе закупили матеріалъ, но прихожане отказываются доставлять таковый, откуда слѣдуетъ. Итакъ постройка церковныхъ зданій идетъ очень странно, а между тѣмъ бѣдному духовенству во многихъ приходахъ положительно негдѣ жить, а вести хозяйство и держать скотъ рабочій совершенно нѣтъ возможности. Взявъ во вниманіе обстановку сельскаго духовенства и читая рекламы борзописцевъ о взяточничествѣ таковаго, о его застоѣ, неспособности и такъ далѣе, по неволѣ согрѣшишь предъ Господомъ и скажешь: почему Господь не перерождаетъ человѣка при рукоположеніи въ санъ іерея, чтобы онъ не нуждался въ пищѣ, одеждѣ и помѣщенія?

По нашему простому взгляду на вещи, постройка причтовыхъ зданій пошла бы скорѣе, если бы мировые съѣзды поручили произвести таковыя приходскимъ попечительствамъ, выдавъ имъ напередъ ассигнованную сумму, какъ это дѣлаетъ церковностроительный комитетъ при постройкѣ церквей въ селахъ; здѣсь круговая порука прихожанъ, въ лицѣ членовъ попечительства, гораздо надежнѣе всякаго хорошаго—сторонняго подрядчика. Если бы ассигнованной суммы было недостаточно на постройку причтовыхъ зданій; то попечительство по необходимости нашло бы средства восполнить этотъ недостатокъ. Это мѣра побудила бы въ каждомъ приходѣ—прихожанъ открыть церковно приходскія попечительства,

которыя къ сожалѣнію очень рѣдки еще въ кіевской епархіи. Кромѣ этого, прихожане, видя производящуюся постройку зданій церковнымъ попечительствомъ, не станутъ уклоняться отъ доставки нужнаго матеріала и обмазки зданій, чего при постройкѣ подрядчикомъ или однимъ священникомъ на свои средства трудно ожидать отъ прихожанъ. *С. І. Ж.*

Два слова по адресу: „Историческій Вѣстникъ". Іюль 1881 г. Г-ну Н. Л.

Не принадлежа къ числу подписчиковъ журнала „Историческій Вѣстникъ", мы только на дняхъ имѣли случай прочитать въ библіографическомъ отдѣлѣ іюльской книжки этого журнала за текущій годъ отзывъ г. Н. Л. о сочиненіи подъ заглавіемъ: „Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина В. включительно. П. Лашкарева. Кіевъ. 1876 г.". Хоть и нѣсколько заднимъ числомъ, но отзывъ этотъ заинтересовалъ насъ. Заинтересовалъ онъ не ученымъ критеріемъ, какой примѣняетъ рецензентъ къ оцѣнкѣ удостоившейся вниманія его книги. Критерій этотъ весьма обычнаго у насъ свойства. Г. Н. Л. прочиталъ подходящую на его взглядъ иностранную книжку Гастона де Буасье; что-то извлекъ изъ нея для себя и про себя (что именно, неизвѣстно) въ видѣ, разумѣется, „послѣдняго слова науки"; и, увѣдомивъ объ этомъ при вѣрной оказіи публику, выступаетъ съ надлежащею нотаціею русскому автору, не успѣвшему, по его предположенію, прочитать упомянутой книжки. Нотація, конечно, сводится къ тому, что русскій авторъ послѣ выхода въ свѣтъ извѣстной рецензенту книжки долженъ былъ бы говорить о данномъ вопросѣ не такъ, какъ говоритъ (почему долженъ былъ бы говорить не такъ, и какія основанія должны были бы побудить автора говорить иначе, г. Н. Л., разумѣется, благоразумно умалчиваетъ); подкрѣпляется, какъ бываетъ всегда, когда сочиненіе почему нибудь рецензенту не по вкусу, энергическими фразами, въ родѣ такой, напримѣръ, что послѣ-де изслѣдованій Гастона де Буасье говорить о предметѣ такъ, какъ, говоритъ авторъ, „непростительно и неприлично", и пр.; и оканчивается, какъ обыкновенно же, промахомъ, выдающимъ самаго рецензента головою. Въ первый, очевидно, разъ цстрѣтившись съ именемъ христіанскаго писателя Лактанція, г. Н. Л. называетъ его постоянно по своему Локтанцій, производя его имя, вѣроятно, отъ русскаго—локтать... Все это, повторяемъ, литературныя явленія до такой степени обычныя у насъ, что объ нихъ и не говорятъ. Рецензія г. Н. Л. остановила на себѣ наше вниманіе сочиненною рецензентомъ исторіею выхода въ свѣтъ книги г. Лашкарева и тою смѣлостію, съ какою онъ позволяетъ себѣ называть г. Лашкарева „авторомъ или *компиляторомъ*", а сочиненіе его „*компиляціею*, составленною для украшенія" журнала академическаго. Книга г. Лашкарева напечатана въ 1876 коду, и съ того же нремени находится постоянно въ продажѣ при редакціи академическихъ журналовъ и у кіевскаго книгопродавца Оглоблина. Откуда же у г. Н. Л. сложилась легенда о появленіи ея въ свѣтъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ напечатаніи, только въ 1881 г., или что сей сонъ обозначаетъ? Затѣмъ, понимаетъ ли г. Н. Л., что называется *компиляціею*, или употребляетъ это нерусское словцо такъ себѣ, „для украшенія" рѣчи? Если понимаетъ, то долженъ былъ бы также понимать, что употребленіе его безъ фактическихъ основаній, въ силу только „художественнаго проникновенія" рецензента, „непростительно и неприлично"; если же не понимаетъ, то мы рекомендовали бы ему съ осторожностію украшать иностранными словами страницы такого серіознаго по задачѣ журнала, какъ „Историческій Вѣстникъ".

Внѣ-богослужебныя религіозныя собесѣдованія въ церкви Городищенскаго завода, открытая священникомъ Д. Орловскимъ 27 минувшаго сентября, какъ мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, пользуются живѣйшимъ сочувствіемъ прихожанъ и имѣютъ большой успѣхъ. Не смотря на ненастную погоду, стоявшую въ октябрѣ, слушателей ни разу не было меньше 200 чел., а дважды ихъ было болѣе 500 душъ. Не краснорѣчивое ли это доказательство важности и пользы этого истинно-добраго дѣла? Не можемъ не пожелать, чтобы примѣръ достопочтеннаго о. Орловскаго находилъ себѣ болѣе и болѣе сочувствія и подражанія у нашихъ пастырей...

Намъ сообщаютъ, что 12 ноября совершено было **освященіе новопостроенной церкви въ с. Телешовкѣ** васильковскаго уѣзда. Новая Телешовская церковь деревянная на каменномъ фундаментѣ. Она построена частію на средства прихожанъ, собравшихъ болѣе 5000 руб., частію на средства Правительства, ассигновавшаго, по ходатайству владѣльца Толешовскаго имѣнія бывшаго Кіевскаго вице-губернатора, нынѣ Одесскаго губернатора, г. С. Гудимъ Левковича, свыше 5000 р. изъ церковно-строитель-

наго капитала. Освященіе новой церкви совершено было мѣстнымъ благочиннымъ о. Викторомъ Мизецкимъ съ участіемъ десяти священниковъ ближайшихъ къ Телешовкѣ селъ, въ собраніи многочисленнаго народа и въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ изъ римско-католиковъ, съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ слѣдившихъ за священнодѣйствіями освященія храма и литургіи. Торжественность соборнаго богослуженія одиннадцати священниковъ съ двумя діаконами весьма много возвышалась еще прекраснымъ пѣніемъ хора пѣвчихъ Романовскаго прихода. Пастыри, собравшіеся на торжество, не оставили присутствовавшій при богослуженіи народъ и обильнымъ духовнымъ назиданіемъ. На литургіи во время причастна сказано было поученіе священникомъ с. Лещинки о. Іосифомъ Безвенглинскимъ, въ которомъ проповѣдникъ, воздавши достойную честь и хвалу усердной дѣятельности мѣстнаго священника, попечительства, прихожанъ и всѣхъ принимавшихъ участіе въ постройкѣ новаго благолѣпнаго храма, раскрывалъ мысль о необходимости усерднаго посѣщенія онаго; предъ чтеніемъ же псалма «благословлю Господа» настоятелемъ церкви о. Алексѣемъ Ѳоменковымъ произнесено было другое поученіе о значеніи храма Божія въ жизни человѣка. По окончаніи литургіи отправленъ былъ благодарственный молебенъ по окончаніи новосозданнаго храма, и предъ многолѣтіемъ священникъ с. Спендовки о. Іоаннъ Черняховскій произнесъ третье поученіе, въ которомъ говорилъ о давней потребности построенія въ Телешовкѣ такого храма, какъ новосозданный, и объ отношеніи прихожанъ къ пастырю и храму. За поученіемъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Филоѳею, митрополиту Кіевскому, вѣчная память въ Бозѣ почившему Императору Александру II, по волѣ Коего изъ Строительнаго Комитета отпущено было на постройку Телешовскаго храма болѣе 5000 р., и затѣмъ многолѣтіе достоуважаемому въ округѣ настоятелю о. Ѳоменкову и всѣмъ благодѣтелямъ и строителямъ новосозданнаго храма. „Въ это время на лицахъ предстоящихъ, говоритъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ, отразилась глубокая радость, и взоръ, устремленный горѣ, показывалъ, какимъ восторгомъ о созданіи храма горѣли сердца простыхъ, но усердныхъ молитвенниковъ сего новаго дома Божія". Церковное торжество закончилось скромною трапезою у радушнаго настоятеля церкви.

Еврейская расплата водкою (Кор. „Кіев. Еп. Вѣд.").

Прочитавъ въ 45 № „Кіев. Епарх. Вѣдом." о томъ, чѣмъ и насколько духовенство можетъ помочь правительству и обществу въ занимающемъ ихъ вопросѣ объ уменьшеніи пьянства въ народѣ, я рѣшаюсь заявить о слѣдующемъ фактѣ. Въ с. Грузькой, кіев. уѣзда, гдѣ я священствую, поссесоромъ земель экономическихъ и винокурни съ 1870 года состоитъ еврей Мееръ Матковскій. Онъ за все время своего существованія въ Грузькой мѣстнымъ крестьянамъ, работающимъ на его экономіи, если, когда либо, и платилъ за ихъ трудъ наличными деньгами, чего при мнѣ еще не было, то очень-очень рѣдко, а обыкновенно всегда выдавалъ и выдаетъ имъ квиты, по которымъ они обязательно должны забирать въ его же шинкѣ водкой (есть не мало такихъ хозяевъ, что слѣдовало и слѣдуетъ имъ по квитамъ Матковскаго до 100 руб., но всѣ они отданы и отдаются ему же за водку) и по которымъ они охотно забираютъ водкой, потому что вполнѣ сознаютъ, что деньги по квитамъ имъ слѣдующія, если не отобрать водкой,—пропадшія. Нѣсколько штукъ квитовъ, давненько, представлено было приставу 2 стана кіев. у., для воспрещенія Матковскому выдавать крестьянамъ за ихъ трудъ квиты, какъ орудіе распространяющее въ средѣ крестьянъ пьянство, но и по сіе время у насъ все по старому. Слѣдовательно трудъ крестьянъ оплачивается Матковскимъ водкой, отъ чего въ Грузькой пьянство развито настолько, какъ нигдѣ въ сосѣднихъ селахъ, потому что крестьяне ихъ не принимаются Матковскимъ въ экономію для работъ. При такомъ условіи, кромѣ понятнаго для крестьянъ слова проповѣдника о вредѣ пьянства и воздержной жизни, что все не опустительно дѣлается, чѣмъ еще священникъ можетъ вліять на своихъ прихожанъ, убѣждая ихъ не предаваться пьянству?

Фактъ вѣрный, за который ручаюсь.

Священникъ *А. Василевскій*.

Выгода для церкви отъ шинковъ. Въ № 41 „Кіев. Еп. Вѣд." говоря о задачахъ духовенства въ отношеніи къ пьянству, мы между прочимъ высказывали мысль, что духовенству не слѣдуетъ соблазняться пожертвованіями въ пользу церкви отъ аренды шинковъ, что подобныя выгоды для церкви отъ шинковъ чисто фиктивныя, что церковь гораздо больше можетъ получить дохода при отсутствіи шинковъ. Не сомнѣваемся, что эту мысль могутъ подтвердить тысячи фактовъ. Указываемъ на одинъ изъ нихъ. Корреспондентъ одной изъ Кіевскихъ газетъ, проѣхавшій по многимъ селамъ кіевскаго и васильковскаго уѣзда, въ одномъ селѣ обратилъ вниманіе на крайне убогую ветхую церковь и полюбопытствовалъ узнать, почему крестьяне не позаботятся если не о постройкѣ новой, то о починкѣ старой церкви. На это одинъ изъ крестьянъ отвѣтилъ: „якъ бы бъ у насъ не сімъ шинківъ, то можно бъ було и нову церкву построить, а то... требажъ съ чогось жыть и шынкарямъ". („Заря" № 257).

Профессоръ *А. Вороновъ*.

Къ № 48-му.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе о продолженіи въ 1882 году изданія сборника переводныхъ романовъ, путешествій и разсказовъ подъ названіемъ:

„ИЗУМРУДЪ"

Въ 1882 году редакція предполагаетъ сдѣлать въ своемъ изданіи разныя улучшенія и употребить все отъ нея зависящее, чтобы книги выходили своевременно.

Подписная цѣна за годовое изданіе *Изумруда*, состоящее изъ 6 книгъ большаго формата безъ дост. 5 р., съ дост. 5 р. 50 к., а съ пересыл. 6 руб. *Подписка* принимается только годовая. Впрочемъ, лица, служащія въ различныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и представившіе ручательство Гг. казначеевъ или управляющихъ въ томъ, что вся подписная сумма будетъ уплачена сполна къ концу года, могутъ получать сборникъ, уплачивая за него ежемѣсячно по 50 к.

Всѣмъ подписчикамъ, какъ Московскимъ, такъ и иногороднимъ будетъ выдано въ концѣ года *безплатно* два хорошихъ приложенія.

Примѣчаніе. 1) Кромѣ вышеупомянутыхъ безплатныхъ приложеній *четыре человѣка изъ каждой тысячи* подписчиковъ получатъ *даромъ* такія изящныя преміи, какихъ не даетъ ни одна редакція переводныхъ журналовъ, а именно: всѣ подписчики (имена которыхъ заносятся въ особо предназначенную для этого книгу), на чьихъ квитанціяхъ будутъ стоять №№ 250, 500, 750, 1000, 1250 и такъ далѣе получатъ по *три изящной работы* преміи, состоящія:

1) въ золотыхъ дамскихъ часахъ съ цѣпочкой, 2) въ золотыхъ сергахъ и брошкѣ, 3) въ золотомъ браслетѣ. Цѣною всѣ предметы вмѣстѣ будутъ не менѣе 150 рублей.

Изящныя преміи будутъ разосланы подписчикамъ, на долю которыхъ онѣ придутся, въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцахъ и объ именахъ лицъ, получившихъ ихъ, будетъ обязательно публиковано въ газетахъ: «Голосъ», „Новое время" и «Новости».

Примѣчаніе 2) Такъ какъ редакція предполагаетъ печатать „*Изумрудъ*" въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, то есть сообразуясь съ наличнымъ числомъ подписчиковъ, то лица, желающія получать сборникъ, благоволятъ, *не медлить* высылкою подписныхъ денегъ.

*) Преміи отдѣльно продаваться не будутъ.

Въ редакціи имѣются десять отдѣльно изданныхъ большихъ романовъ:

1) *Тайна Индійскихъ офицеровъ*—М. Браддонъ. 2) *Въ странѣ лавровъ и розъ.* 3 *Король Англо-Саксовъ*—въ 12 частяхъ съ примѣчаніями—Э. Бульвера. 4) *Подъ бичемъ чумной заразы*—М. Лафонъ. 5. *Казнь Королевы Анны*—М. Кроунъ 6. *Внучка Людовика XIV* автора Луизы д' Аварэ. 7) *Княгиня Кастель-Франко* въ 2 частяхъ. 8) *Братоубійца*—Э. Бертэ 9) *Драма въ улицѣ Страндъ*—въ 5 частяхъ и 10) *Фаворитъ Христіана VII*—изъ датской исторіи. (1769—1772 г.)

Всѣ поименованные романы, заключающіе въ себѣ *почти двѣ съ половиной тысячи страницъ* большаго формата, отпечатанныхъ убористымъ шрифтомъ, стоятъ въ продажѣ *16 руб. 75 коп.*, но для подписчиковъ на *Изумрудъ* 1882 редакція согласна уступить ихъ всего только *за 9 р.* (то есть за сборникъ и за отдѣльные романы надо высылать деньги въ количествѣ 15 рублей).

Объявленія для помѣщенія въ *Изумрудъ* принимаются съ платою; за одинъ разъ, за цѣлую страницу въ 50 двойныхъ или сто обыкновенныхъ строкъ петита 12 руб., за полъ страницы 7 руб., за треть 5 руб., а за четверть 4 руб.

Подписка и объявленія отъ иногороднихъ принимаются только въ редакціи и потому *лицъ, прочитавшихъ* это объявленіе, просятъ для большей памяти тотчасъ же записать нижеприлагаемый адресъ: въ г. Москву, близъ Тверской, газетный переулокъ д. Цыплакова, Издателю сборника «*Изумрудъ*» *Михаилу Николаевичу Воронову.*

Редакторъ-Издатель *М. Н. Вороновъ.*

Съ 1882 года разрѣшены къ изданію, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, **ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**, кои должны состоять изъ двухъ частей—оффиціальной и неоффиціальной. Программа первой части имѣетъ быть общая съ таковою же другихъ епархіальныхъ вѣдомостей; въ неоффиціальную же часть войдутъ отдѣлы: религіозно-назидательный, церковно-богослужебный, церковно-историческій, миссіонерскій и смѣсь, съ преимущественнымъ примѣненіемъ статей по симъ отдѣламъ къ современнымъ потребностямъ мѣстнаго духовенства и общества. Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ приблизительно въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, въ 8°. Годовая цѣна изданія 5 рублей. Редакція при Тобольской духовной семинаріи.

Печатать дозволяется. 4 декабря 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ,